

Юрий Яковлев

Наше время

Юрий Яковлев

Наше время

«Автор»

2026

Яковлев Ю. С.

Наше время / Ю. С. Яковлев — «Автор», 2026

Я написал свою правду, чтобы поделиться ей с другими людьми. Чтобы никто не был забыт, ничто не забыто.

© Яковлев Ю. С., 2026

© Автор, 2026

Юрий Яковлев

Наше время

НАШЕ ВРЕМЯ.

Это было летом. Так совпало, что Вадик Белоконь из далекого Благовещенска проезжал в отпуск через Москву и заехал к нам под Калугу. Еще приехал Саша Парашенко из Мариуполя и, по такому случаю, Саша Качура из Калуги. Получилась настоящая встреча бывших офицеров-ветеранов Афганистана. Тут и наша дочь Тоня приехала в гости с внучкой. Мы общались в нашем большом саду. Мы живем в саду. Наш дом в самой его середине. Длинный стол с такими же длинными скамейками из толстых досок достался нам от прежних хозяев. Здесь у них были праздники. Теперь в этом саду живем мы. Это наше тихое убежище. Нам повезло найти такое место на земле.

Раньше мы жили в Одессе. До того, как они пришли к власти. Было понятно, что они придут. Еще тогда, весной 2013 года, когда под областным советом организовали антифашистский митинг. Говорили на нём, что темная туча нацизма надвигается на Украину. Кто пришел на митинг? Человек пятьдесят коммунистов с нашим товарищем и сослуживцем по Афганистану Василием Ульяновичем Полищуком. Мы с женой вместе с нашим другом Сергеем Котывым. Партия Регионов заплатила студентам близко расположенного Политехнического института, раздали им бело-голубые знамена, поставили в ряды. Студенты стояли, смеялись. Они не понимали, какой ещё нацизм? Что там деды беспокожно бормочут на ступеньках облсовета? Между студентами ходила предприимчивая женщина с «кравчучкой», (так на Украине с 90-х годов называют ручную тележку) на которой везла два больших термоса. Продавала чай и кофе в одноразовых стаканчиках. Мелкий бизнес. Всем было безразлично. Как и той Партии Регионов. У них тоже бизнес. Крупнее продажи кофе с тележки.

Нацизм был неизбежен. Как и война.

И вот уже случилось, пришли нацисты в Одессу, сожгли людей. Начали хватать и тащить в следственный изолятор всех несогласных. Искали возможных лидеров будущего противостояния. В СБУ были приняты нацисты из так называемого «Правого сектора» и прикомандированы сотрудники стран НАТО. Начались пытки в следственном изоляторе. Задержание с последующими пытками у них называлось «сработать по-фронтовому».

Мы с женой Леной жили без прописки и документов на пляжной косе Каролино-Бугаз. Без телефонов и компьютера. На пляже веселился народ, фотографировались в волнах улыбающиеся девушки. На «диком» участке пляжа стояли палатки с черно-красными знаменами. Там нацисты отдыхали после своих фашистских дел. Да, пока кричат: «Москалей на ножи», машут флагами – то они ещё националисты. А как только они стали убивать, начиная с Майдана - то уже, определённо, нацисты. (Некоторые знакомые спрашивали меня, где я увидел нацистов на Украине. Я им советовал выйти на улицу с красным флагом – бесы сразу набегут, не только увидишь, но и услышишь и почувствуешь на своем теле) Лена посмотрела на всю эту картину и горько заплакала.

- Давай бросим всё и уедем. Этот ужас никогда не кончится. Потому, что большая часть людей равнодушна ко всему. Мы сами не сможем ничего сделать. Тем более, когда уже нас ищут. А адвокат, у которого мы искали защиты, говорит, что ни одного «сепаратиста» или «зрадника» не удалось защитить. А некоторые просто исчезали. И никаких объяснений, говорят, что не было в СИЗО такого... Только осенью 2016 года комиссия ООН рассказала о тайных тюрьмах и пытках в Одессе.

Так мы и оказались в этом прекрасном саду. Мы его сделали еще красивее.

Шашлык, вино воспоминания с друзьями о том давнем военном времени, когда нас называли «шурави», «советский» по-нашему. Вместе с женами лепили вареники с грибами, картошкой, клубникой и жимолостью, что растёт в саду.

-А ты не скучаешь по Одессе? - спрашивает Вадим.

-Да, иногда вспоминаю, что «есть город который я вижу во сне» где действительно акациями пахло в детстве и морем, которое тогда пахло морем. Ветер подует с моря, и весь город дышит. Вспоминаю, как меня принимали в комсомол на улице Белинского, рядом с Приморским бульваром. Весной, очень тепло, за окном комнаты пышно цвела абрикоса. Так в Одессе называли абрикосовое дерево. Вся Одесса была в абрикосах. Нас приняли в комсомол и классная руководительница Елена Федоровна повела нас в музей одной из воинских частей, оборонявшей Одессу. Тепло и торжественно. И соседская девочка Наташа, что занималась балетом, не будет смотреть как на ребенка: её уже приняли в комсомол, а я в пионерах хожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.